

Стихи о любви

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
С 32

Серебряный век / – Москва : Издательство
С32 АСТ, 2020. – 256 с. – (Стихи о любви).

ISBN 978-5-17-119003-3

В начале XX века в России происходил небывалый культурный всплеск, особенно насыщенной и разнообразной в то время стала поэзия. Появились новые поэтические течения и направления, развивались и переосмысливались старые приемы, звучали новые имена. В этот сборник вошли стихотворения поэтов, которые сформировали этот период и навсегда сделали Серебряный век великим эпизодом в истории русской культуры.

УДК 821.161.1-1

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-119003-3

© ООО «Издательство АСТ», 2020

ГЕОРГИЙ АДАМОВИЧ

* * *

Чрез миллионы лет — о, хоть в эфирных
волнах! —
Хоть раз — о, это все равно! —
Померкшие черты среди теней безмолвных
Узнать мне будет суждено.

И как мне хочется — о, хоть бессильной
тенью! —
Без упоения и мук,
Хоть только бы прильнуть — о, только
к отраженью! —
Твоих давно истлевших рук.

И чтоб над всем, что здесь не понял ум
беспечный,
Там разгорелся наконец
Огромный и простой, торжественный
и вечный
Свет от слиянья двух сердец.

* * *

Один сказал: «Нам этой жизни мало»,
Другой сказал: «Недостижима цель»,
А женщина привычно и устало,
Не слушая, качала колыбель.

И стертые веревки так скрипели,
Так умолкали — каждый раз нежнее! —
Как будто ангелы ей с неба пели
И о любви беседовали с ней.

* * *

Я не тебя любил, но солнце, свет,
Но треск цикад, но голубое море.
Я то любил, чего и следу нет
В тебе. Я на немислимом просторе

Любил. Я солнечную благодать
Любил. Что знаешь ты об этом?
Что можешь рассказать
Ветрам, просторам, молниям, кометам?

Да, у меня кружилась голова
От неба, от любви, от этой рощи
Оливковой... Ну да, слова.
Ну да, литература... Надо проще.

Был сад во тьме, был ветерок с высот,
Две — три звезды, — что ж не простого в
этом?
Был голос вдалеке: «Нет, только он,
Кто знал...» — мне одному ответом.

И даже ночь с Чайковским заодно
В своем безмолвии предвечном пела
О том, что все обречено,
О том, что нет ни для чего предела.

«Нет, только тот...». Пойми, я не могу
Ясней сказать, последним снам не вторя,
Я отплываю, я на берегу
Иного, не земного моря.

Я не тебя любил. Но если там,
Где все кончается, все возникает,
Ты к новым мукам, новым небесам
Покорно, медленно... нет, не бывает...

Но если все — таки... не будет, ложь...
От одного к другому воплощению
Ты предо мной когда — либо пройдешь
Неузнаваемой, ужасной тенью,

Из глубины веков я вскрикну: да!
Чрез миллионы лет, но как сегодня,
Как солнце вечности, о навсегда,
Всей жизнью и всей смертью — помню!

* * *

О том, что смерти нет, и что разлуки нет,
И нет земной любви предела,
Не будем говорить. Но так устроен свет,
Где нам дышать судьба велела.

И грустен мне, мой друг, твой образ,
несмотря
На то, что ты и бодр и молод,
Как грустно путнику в начале сентября
Вдруг ощутить чуть слышный холод.

* * *

Ни музыки, ни мысли — ничего.
Тебе давно чистописанья мало,
Тебе давно игрой унылой стало,
Что для других — и путь, и торжество.

Но навсегда впелся в напев твой сонный, —
Ты знаешь сам, — вошел в слова твои,
Бог весть откуда, голос приглушенный,
Быть может, смерти, может быть, любви.

* * *

Рассвет и дождь. В саду густой туман,
Ненужные на окнах свечи,
Раскрытый и забытый чемодан,
Чуть вздрагивающие плечи.

Ни слова о себе, ни слова о былом.
Какие мелочи — все то, что с нами было!
Как грустно одиночество вдвоем...
— И солнце, наконец, косым лучом
Прядь серебристую позолотило.

* * *

Без отдыха дни и недели,
Недели и дни без труда.
На синее небо глядели,
Влюблялись... И то не всегда.

И только. Но брезжил над нами
Какой—то божественный свет,
Какое—то легкое пламя,
Которому имени нет.

ИННОКЕНТИЙ АННЕНСКИЙ

СРЕДИ МИРОВ

Среди миров, в мерцании светил
Одной Звезды я повторяю имя...
Не потому, чтоб я Ее любил,
А потому, что я томлюсь с другими.

И если мне сомненье тяжело,
Я у Нее одной ищу ответа,
Не потому, что от Нее светло,
А потому, что с Ней не надо света.

1909

СМЫЧОК И СТРУНЫ

Какой тяжелый, темный бред!
Как эти выси мутно—лунны!
Касаться скрипки столько лет
И не узнать при свете струны!

Кому ж нас надо? Кто зажег
Два желтых лика, два унылых...
И вдруг почувствовал смычок,
Что кто—то взял и кто—то слил их.

«О, как давно! Сквозь эту тьму
Скажи одно: ты та ли, та ли?»
И струны ластились к нему,
Звеня, но, ластясь, трепетали.

«Не правда ль, больше никогда
Мы не расстанемся? довольно?..»
И скрипка отвечала да,
Но сердцу скрипки было больно.

Смычок все понял, он затих,
А в скрипке эхо все держалось...
И было мукою для них,
Что людям музыкой казалось.

Но человек не погасил
До утра свеч... И струны пели...
Лишь солнце их нашло без сил
На черном бархате постели.

В МАРТЕ

Позабудь соловья на душистых цветах,
Только утро любви не забудь!
Да ожившей земли в неживших листьях
Ярко—черную грудь!

Меж лохмотьев рубашки своей снеговой
Только раз и желала она, —
Только раз напоил ее март огневой,
Да пьянее вина!

Только раз оторвать от разбухшей земли
Не могли мы завистливых глаз,
Только раз мы холодные руки сплели
И, дрожа, поскорее из сада ушли...
Только раз... в этот раз...

АВГУСТ

1

ХРИЗАНТЕМА

Облака плывут так низко,
Но в тумане всё нежней
Пламя пурпурного диска
Без лучей и без теней.

Тихо траурные кони
Подвигают яркий гнет,
Что—то чуткое в короне
То померкнет, то блеснет...

...Это было поздним летом
Меж раkit и на песке,
Перед бледно—желтым цветом
В увядающем венке,

И казалось мне, что нежной
Хризантема головой
Припадает безнадежно
К яркой крышке гробовой...